

У.З. Джумагалиева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,

Алматы, Казахстан

E-mail: uzima8282@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0495-7769

ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВ О ЕВГЕНИИ БОРАТЫНСКОМ: ИСТОРИКО-РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РОМАНА-ЭССЕ «БОРАТЫНСКИЙ»

Аннотация. В современном литературоведении разграничивают автобиографию ученого, писателя, поэта, драматурга, публициста, основанную на фактах, достоверных источниках, исключаящую вымысел, и художественный автобиографизм, к которому прибегают мастера художественного слова при создании литературных текстов о той или иной личности. Классическая модель научного исследования биографии известного человека позволяет целостно реконструировать его жизнь, творчество, путь в науку. Научное познание, благодаря когнитивной стратегии классической модели объективного изучения жизнеописания индивида, направлено на всестороннее воссоздание характера главного героя романа. В данной статье избрана неклассическая модель научного исследования. Картина мира русского общества XIX века, в которую В. Михайлов помещает главное действующее лицо – поэта Е. Боратынского, позволяет воспринимать реальность того времени как сложный, многогранный и уникальный мир повседневности. Духовный код как код жизнедеятельности и творчества Е. Боратынского занимает существенное место при построении образа героя. В ретроспективном аспекте биография русского поэта представляет собой определенную последовательность событий его жизни, сохранившихся в документах эпохи, в свидетельствах его современников. Получила она отражение, безусловно, и в его творчестве. Тем интереснее, на наш взгляд, сравнить роман-эссе В. Михайлова «Боратынский» с повестью Н. Раевского «Последняя любовь поэта» о великом греческом поэте Феокрите, биография которого не сохранилась. Историко-ретроспективный подход позволил Н. Раевскому, известному пушкинисту Казахстана, создать лирическую повесть о поэте Греции. В. Михайлов в серии «Жизнь замечательных людей» написал первый роман-эссе о «первом эллигическом поэте Руси» (А. Пушкин). Е. Боратынский передает эстафету духовных исканий Ф. Тютчеву, М. Лермонтову, А. Блоку.

Ключевые слова: поэзия, эссе, автор, автобиографизм, литературоведческая биография, нарратив, национальный характер.

U.Z. Dzhumagaliyeva

Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan

E-mail: uzima8282@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0495-7769

View of Valery Mikhailov about Yevgeny Boratynsky: historical and retrospective analysis of «Boratynsky» novel-essay

Abstract. In a current literary studies, the autobiography of a scientist, writer, poet, playwright, publicist is distinguished, based on facts, reliable sources, excluding fiction, and artistic autobiography, which is resorted to by masters of the artistic word when creating literary texts about a particular personality. The model of classical

scientific research of the biography of a distinguished nature allows to holistically reconstruct his/her life, work, and science path. Scientific cognition, due to the cognitive strategy of the classical model of objective study of the life of an individual, is aimed at comprehensively recreating the character of the main character of the novel. The article is chosen as non-classical model of scientific research. The world of Russian society picture of the nineteenth century, where V. Mikhailov places the main character – the poet Ye. Boratynsky, allows us to perceive the reality of that time as a complex, multifaceted and unique world of life. The spiritual code as the code of Ye. Boratynsky's life activity and creativity occupies an essential place in building the image of the hero. In retrospect, the biography of the Russian poet represents a certain sequence of events in his life, preserved in the documents of the era, in the testimonies of his contemporaries. It was reflected in his work. It is all the more interesting, in our opinion, to compare V. Mikhailov's novel-essay «Boratynsky» with N. Rayevsky's novel «The last love of the poet» about the great Greek poet Theocritus, whose biography has not been preserved. The historical and retrospective approach allowed N. Rayevsky, the famous Pushkin painter of Kazakhstan, to create a lyrical story about the Greece poet. V. Mikhailov in the series «The Life of wonderful people» wrote the first novel-essay about the «first elegiac poet of Russia» (A. Pushkin). E. Boratynsky passes the baton of spiritual quest to F. Tyutchev, M. Lermontov, A. Blok.

Keywords: poetry, essay, author, autobiography, literary biography, narrative, national character

У.З. Джумагалиева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы, Қазақстан

E-mail: uzima8282@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0495-7769

Валерий Михайлов Евгений Боратынский хақындағы: «Боратынский» роман-эссесіне тарихи-ретроспективті талдау

Аңдатпа. Көркем мәтіндерді құруда көркем сөз шеберлері қолданған ойдан шығару мен көркем автобиографизмді есепке алмайтын, сенімді дереккөздерге негізделген ғалымның, жазушының, ақынның, драматургтің, публицистің өмірбаяны қазіргі әдебиеттануда бөлек ажыратылады. Танымал адамның өмірбаянын ғылыми зерттеудің классикалық моделі оның өмірін, шығармашылығын, ғылыми жолын толығымен қайта құруға мүмкіндік береді. Жеке тұлғаның өмірбаянын объективті зерттеудің классикалық үлгісі когнитивтік стратегиясының арқасында ғылыми таным, романның басты кейіпкерінің мінезін жанжақты құруға бағытталған. Бұл мақалада ғылыми зерттеудің классикалық емес үлгісі таңдалды. XIX ғасырдағы орыс қоғамы әлемінің картинасына В. Михайлов басты кейіпкер ретінде ақын Е. Боратынскийді орналастыру арқылы сол заман шындығын күрделі, көп қырлы, күнделікті өмірдің қайталанбас әлемі ретінде қабылдауға мүмкіндік береді. Рухани код Е. Боратынскийдің өмірі мен шығармашылығының коды ретінде кейіпкер бейнесін жасауда маңызды рөл атқарады. Ретроспективті аспектіде орыс ақынының өмірбаяны дәуір құжаттарында, замандастарының куәліктерінде сақталған оның өміріндегі белгілі бір оқиғалар тізбегін білдіреді. Бұл, әрине, оның шығармашылығында көрініс тапты. Біздің ойымызша, В. Михайловтың «Боратынский» роман-эссесін өмірбаяны сақталмаған ұлы грек ақыны Феокрит туралы Н. Раевскийдің «Ақынның соңғы махаббаты» повесімен салыстыру тіптен қызық. Тарихи-ретроспективті көзқарас Қазақстандағы белгілі пушкинтанушы Н. Раевскийге грекиялық ақын туралы лирикалық повесть жасауға мүмкіндік берді. В. Михайлов «керемет адамдардың өмірі» сериясында «Ресейдің алғашқы элегиялық ақыны» (А. Пушкин) туралы алғашқы роман-эссе жазды. Е. Боратынский рухани ізденіс эстафетасын Ф. Тютчевке, М. Лермонтовқа, А. Блокқа береді.

Кілт сөздер: поэзия, эссе, автор, өмірбаян, әдеби өмірбаян, нарратив, ұлттық мінез.

1. Введение

Преобладающие в советской литературе исторические и / или историко-биографические роман и повесть и как поджанр роман историко-революционный представляли, нередко, беллетризованную биографию ("biografie romances"). В русской литературе Казахстана XX века это повести П. Кузнецова «Человек на-

ходит счастье» (о Чокане Валиханове и Жамбыле Жабаеве); повести П. Косенко о Ф.М. Достоевском, А. Сорокине, П. Васильеве, изданные в книге П. Косенко «На земле золотой и яростной», и «Неэвклидовы параллели» (о Ф.М. Достоевском), повесть И. Щеголихина «Слишком доброе сердце» (о М. Михайлове), роман Дм. Снегина «Утро и два шага в полдень» (об О. Жандосове) и другие. Историко-ретроспективный подход способствовал тому, что авторы перечисленных художественных произведений в центр литературного текста ставили историческую эпоху с ведущими закономерностями ее развития. Национальный характер был помещен в строгие и жесткие рамки. Безусловно, развитие образа главного героя имело место, но и оно было детерминировано социальной средой и исторической обстановкой времени, отображенной в тексте. Стиль прозаиков, поэтика и архитектура художественных произведений отличались оригинальностью и самобытностью. Но, в целом, были в рамках метода социалистического реализма.

В XX веке в русской литературе Казахстана практически не были представлены такие жанры как литературный портрет и художественная биография. Отдельные зарисовки известных писателей, приближающиеся, порой, к жанру литературного портрета, мы встречаем в творчестве Н. Ровенского, В. Бадикова, Г. Бельгера. Дискуссии о биографическом жанре также в тот период не происходили.

Популярность в странах СНГ (в национальных республиках Советского Союза. – УД.) завоевали книги-исследования Н. Раевского «Когда заговорят портреты» и «Портреты заговорили», раскрывающие историю дуэли А.С. Пушкина, новые факты его биографии и судьбы. На современном этапе развития литературы и литературоведения книги Н. Раевского, пушкиниста с мировым именем, активно включены в мировой литературный процесс. Его цитируют исследователи России и Италии, подчеркивая, что «не все еще известно об истинных отношениях Н.Н. Гончаровой и Дантеса» (Ананьева, 2009: 263).

Художественно-документальный жанр в литературе прошлого века, встречающийся преимущественно в критических статьях В. Бадикова, в очерках Г. Бельгера, сменился романами-эссе В. Михайлова о М. Лермонтове, Е. Боратынском, Н. Заболоцком. Роман-эссе В. Михайлова «Боратынский» – новое слово в изучении русской литературы XIX века, так как его автор – известный поэт, прозаик, литературный критик Казахстана и России представил образ главного героя и историческую эпоху, в которой ему довелось жить и творить, объемно и всесторонне.

2. Материалы и методы

2.1 Методы исследования

Обновлению современных нарративных стратегий, когнитивной стратегии классической модели научного исследования способствуют новые подходы в изучении литературного текста. Научная новизна данной статьи детерминирована тем, что она написана на основе системного подхода к исследуемым художественным произведениям, что направлено на производство новых знаний. Сравнительно-сопоставительный метод, метод внимательного прочтения романа-эссе В. Михайлова о Е. Боратынском в аспекте сопоставления с повестями П. Кузнецова, Н. Раевского и М. Симашко, позволяет выявить общие гуманитарные и человеческие ценности, которые так важны в современном мире.

Неклассическая модель научного исследования базируется на способности видеть и понимать индивидуальное и неповторимое в художественном мире. Постнеклассическая «сравнительная нарратология, приоритетно занимаясь систематизацией научного языка междисциплинарной сферы гуманитарного знания, расширяет тематику дискуссий и проблемное поле исследований от универсализма в сторону уникальности и своеобычности каждой национальной литературы» (Ананьева, Таттимбетова К., Таттимбетова Ж., 2023: 114). Новые – межкультурные или транскультурные методы гуманитарных наук направлены на то, чтобы способствовать видению мира «глазами “других”, видеть себя в “других”» (Cuccioletta, 2001/2002: 1).

2.2 Материалом исследования избран роман-эссе В. Михайлова «Боратынский» как новейшее изучение жизненного и творческого пути главного героя. Духовный код, эволюция образов действующих лиц, историко-ретроспективный взгляд на жизнь и творчество Е. Боратынского способствуют воссозданию литературоведческой биографии русского классического поэта, во многом оказавшего влияние на поэтический язык и поэтические школы русских мастеров художественного слова.

3. Обсуждение

В литературном портрете, как известно, отражается облик взрослого, сформировавшегося исследователя, писателя, критика, переводчика, ученого, общественного деятеля. В художественной биографии предполагается изначально развитие образа главного героя, эволюция от детских лет до зрелости. Ведущий принцип беллетризированной биографии – последовательное, хронологическое изложение сюжета, в основе которого события из жизни героя. Для литературного портрета, напротив, хронология необязательна.

Биографизм повествования характерен художественным романам М. Симашко «Колокол» о выдающемся просветителе, педагоге, переводчике Ибрае Алтынсарине и «Комиссар Джангильдин», повестям «Хадж Хайяма», «Искушение Фраги». Содержится он и в «Литературных сюжетах» М. Симашко, герои которых Мухтар Ауэзов, Александр Твардовский, Борис Лавренев, Федор Панферов, Юрий Домбровский, скульптор Исаак Иткинд.

Повести и романы М. Симашко с элементами биографизма нередко в жанровом отношении вызывают разногласие у литературоведов и критиков. У исследователей жанра «имеются два мотива, два имплицитных прообраза – один эпистемологический (миметические классы), а другой, собственно, литературный (коллективные, типические характеры)» (Исторический метод в литературоведении, 2022: 114).

Произведения биографического жанра довольно сложны, так как художественно-историческая новизна образа главного героя, который чаще всего представляет известную личность, определяется тем, насколько автор освоил эмпирический материал. Этот материал может стать материалом художественным лишь при помощи литературной типизации. Факты и сведения о жизненном и творческом пути героя из его невыдуманной биографии могут быть неизвестны читателю и уже поэтому представляют интерес. Художественная достоверность образов главных персонажей без хрестоматийного глянца возможна лишь благодаря упорному и кропотливому труду писателя-создателя. Автобиографизму и автобиографической памяти в творчестве М. Симашко С. Ананьева посвящает отдельный раздел монографии

о прозе казахстанского писателя и публициста, подчеркивая, что «при научном исследовании литературных текстов необходимо учитывать факты личной жизни и творческой биографии писателя. В то же время литературные тексты помогают воссоздавать и понять сведения биографического характера, касающиеся автора произведения» (Ананьева, 2014: 74).

Углубленный психологический анализ развивает благородную миссию художественной литературы – реставрацию привлекательных образов поэтов, мыслителей, исторических личностей. Так, мотивы «вечности и возвращения в детство концептуальны в поэзии Б. Кенжеева» (Ананьева, 2022: 678). Полузабытое детство, что позволяет сохранять в стихотворениях автобиографическое начало, мотивы колыбельных, концепт путешествия – все это создает особую поэтическую картину мира.

В повести П. Кузнецова «Человек находит счастье» нарратив развивается традиционно, поступательно последовательно. В основе повествовательной стратегии казахстанского прозаика принцип конкретно-социального, национально-исторического изображения характеров главных героев, их эволюция в контексте развертывания фабулы произведения. Так же последователен В. Михайлов, воссоздавая облик поэта, критика Е. Боратынского и его ближайшее окружение. Современный казахстанский поэт и прозаик дистанцируется от утверждения, что историческая судьба писателя, поэта, известной личности «первична по отношению ко всем его произведениям ... <...> ... за счет детального описания бытовой жизни литератора можно проникнуть в тайну его творения» (Баршт, 2022: 21).

4. Результаты исследования

Все большее распространение в современном мировом литературоведении получает литературоведческая библиография – «формирование и описание состава “библиотеки” того или иного писателя» (Баршт, 2022: 22). Воссоздавая облик центрального персонажа своего романа-эссе, В. Михайлов рисует повзрослевшего Евгения в окружении представителей его круга, впоследствии поэт Боратынский знакомится с В. Жуковским, П. Вяземским, А. Пушкиным, М. Лермонтовым и другими поэтами и писателями России. Их произведения и формируют круг чтения Е. Боратынского.

Подробно воссоздано современным автором детство поэта, принадлежавшего по отцу к старинному роду польских дворян. Согласно семейному преданию, полководец Дм. Божедар владел замком Боратын в Галиции. Ныне, уточняет В. Михайлов, село Боратынь на Львовщине. Отсюда правильное написание фамилии: Боратынские.

Живо описаны порядки в семье, где обнаружили замечательные способности к учебе у маленького Евгения (Бубиньки, как звали его родные. – У.Д.), домашние учителя ... В четыре года читает на французском, в шесть – пишет по-русски и по-французски. Итальянец Джьянчинто Боргезе привил и развил у ученика охоту к чтению, «пристрастил к природе, разжег воображение рассказами о своей благодатной южной отчизне да так, что Боратынский полюбил все это навсегда» (Михайлов, 2015: 12). Пишет автор анализируемого нами романа-эссе и о глубоком влиянии на главного героя французской культуры. Но настораживает авторское повествование: «Внешне у подрастающего дитяти, а затем и отрока все было вроде благополучно» (Михайлов,

2015: 11). В. Михайлов постигает «коренное свойство его противоречивой природы – в видимом счастье чувствовать себя несчастливым» (Михайлов, 2015: 14). Был ли он счастлив в частном пансионе Коллинса в Петербурге, в который его отдали весной 1812 года для подготовки к обучению в Пажеском корпусе?

Воспитывался Евгений в заботе и ласке, откуда тогда взяться в его лирике печали? «Светлая грусть о детстве, о прошедшем». Этот мотив загадки позволяет провести параллели между романами-эссе В. Михайлова о М. Лермонтове и Е. Боратынском.

Дневников будущий самый негромкий поэт России не вел, мемуаров не оставил... «Сокровенное души он держал про себя» (Михайлов, 2015: 17).

Об «интенциональной духовной автономности и превалирующей склонности к метанарративности, если понимать ее как “нарратацию о нарратации, тип саморефлексивного повествования”, размышления “о своем собственном дискурсе”» пишет современный российский литературовед К. Султанов применительно к Г. Газданову (Султанов, 2022: 33). Но этот аспект, на наш взгляд, присутствует и в повествовании В. Михайлова о Е. Боратынском.

Напротив, главный герой повести П. Кузнецова «Человек находит счастье» – акын Жамбыл Жабаев изображен ретроспективно. Показана роль в его судьбе акына и наставника Суюнбая, призывающего ученика: «Пусть песни твои помогут народу, а дела твои служат примером для людей!» (Кузнецов, 1953: 217). Важен в структуре повести П. Кузнецова «Человек находит счастье» образ Чокана Валиханова. Ученый-исследователь, просветитель, путешественник, этнограф рассказывает о Чернышевском и Некрасове, знакомит с их произведениями.

Звук герценовского «Колокола», как впоследствии и у М. Симашко в романе «Колокол», звучит в казахской степи как призыв к просвещению. Дружба Ч. Валиханова с Г. Потаниным, Ф. Достоевским, П. Семеновым позволяет П. Кузнецову реализовать в структуре повествования, запечатлеть и развить концепт просвещения. Яркий национальный характер Чокана Валиханова, акына Суюнбая, Жамбыла Жабаева создается при помощи культурно-исторического метода. В Верном в маленькой школе учатся дети русских и казахов. Единое образовательное пространство ведет к единому гуманитарному полю.

Известна и имеет широкое применение в современном литературоведении схема литературоведческого анализа: действительность – автор – произведение. Интерпретация «авторского восприятия действительности, его частных ассоциаций позволяет высветить непосредственное восприятие действительности при формировании концептуальной картины мира, опосредованное ценностно-оценочными признаками концептуальной структуры художественного произведения» (Tattimbetova, Ananyeva, Zhaksylykov, 2016: 31). Раскрытию природы гения посвящены роман-эссе В. Михайлова «Боратынский» и повесть «Последняя любовь поэта» Н. Раевского о великом греческом поэте Феокрите, жившем в III веке до н.э.

Известный исследователь творчества А.С. Пушкина, разгадавший загадку дуэли поэта, Н. Раевский сам обращает внимание на то, что биография Феокрита до нас не дошла. «Тех, кто будет читать мою повесть о великом греческом поэте, прошу помнить, что биографии Феокрита мы фактически не знаем. По-видимому, его жизнеописание не существовало и в древности» (Раевский, 1981: 5-6). Далее

Н. Раевский размышляет: «Однако каждый, кто внимательно прочел или прочтет его идиллии, согласится с тем, что образ их творца сам собою проступает на фоне его блистательных стихов. Еще римский поэт I века н.э. Марциал сказал: “В Феокрите чувствуется человек». Каждый читатель, конечно, воспринимает этот человеческий образ поэта по-своему» (Раевский, 1981: 6).

Все, что изобразил Н. Раевский в повести о Феокрите с элегическим названием «Последняя любовь поэта» вполне могло бы быть в реальности того исторического времени.

Скромность, отсутствие претензий на величие – данные черты роднят характеры Феокрита и Боратынского, ярких представителей древнегреческой и русской классической литературы. В беседе с Гиперидом Феокрит так отзывается о Софокле: «Он великий поэт, Гиперид, а я нет. Люблю повторять – не дано лягушке спорить в пении с кузнечиком» (Раевский, 1981: 190). Но, как известно, без литературного окружения и поэтической школы трудно было бы появиться таким гениям слова как Гёте и Гейне, А.С. Пушкин, Абай Кунанбаев, М.Ю. Лермонтов и другим.

5. Заключение

Таким образом, современная методика литературоведческого изучения с опорой на историко-ретроспективный анализ, направлена не только на анализ художественного текста, но, в первую очередь, на раскрытие внутреннего мира, философии и личности героя и автора-нарратора.

Герои произведений В. Михайлова знакомятся друг с другом. Так, в начале 1840 года, избегая Москву, с ее холодностью, Е. Боратынский рвется в Петербург, где «нет ползучей житейской суеты», где столько встреч! М. Лермонтов, человек без сомнения с большим талантом, Е. Боратынскому не понравился. Девятого мая у М. Погодина на Девичьем поле, собравшем весь цвет писательской и культурной Москвы, вновь встречается с М. Лермонтовым. УВ. Жуковского разбирают ненапечатанные стихотворения А.С. Пушкина, оставшиеся в тетрадах поэта...

Для В. Михайлова во всех его романах-эссе о русских поэтах М. Лермонтове, Е. Боратынском и Н. Заболоцком важны сложные, философские отношения со временем. «Настоящее, отошедши, сделавшись прошлым, словно бы перемещается в ту область времени, которое зовется вечностью и не поддается ни тлению, ни изменению. Время едино: там и прошлое, и настоящее, и будущее. Времени известно все» (Михайлов, 2015: 18). Концепт времени важен при историко-ретроспективном анализе текста. Впечатляюще и выверенно создан В. Михайловым исторический колорит повествования, духовный, культурный код эпохи. Этому способствуют цитируемые письма поэта, мнения окружающих о его таланте, отобранные и подобранные фотографии исторических деятелей, родителей Е. Боратынского, друзей поэта, видов Москвы, Санк-Петербурга, Казани и т.д.

Но центральная тема анализируемого романа-эссе В. Михайлова, великая тайна – поэтический дар главного героя. «В юные годы почти незаметный, он вдруг разом проявился в молодости, словно за ночь вырос из какого-то таившегося до срока чудесного “зерна”. И все, что ни случилось в жизни, тут же ему пригодилось: и радости с печалью, счастливые мгновения и беды, очарования и разочарования, и непрестанные думы – все преобразило вдохновенное воображение и отточило в поэтические формулы глубокий ум...» (Михайлов, 2015: 38-39).

Стратегия литературной истории, отчетливо воплощенная в художественных образах романа-эссе В. Михайлова «Боратынский», позволяет проследить динамику литературной культуры XIX века и имеет четкую направленность на производство новых гуманитарных знаний.

Литература:

1. Ананьева С. Казахстанская Пушкиниана. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2009. – 292 с.
2. Ананьева С. Морис Симашко. Опыт филологического прочтения. – Караганда: ЖК, 2013. – 220 с.
3. Ананьева С.В. Билингвизм и транслингвизм в новейшей литературе // Полилингвальность и транскультурные практики. 19 (4). 675-684. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-4-675-684
4. Ананьева С.В., Таттимбетова К.О., Таттимбетова Ж.О. Новейшая казахская литература: пост-социалистические контексты и художественные переводы // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2023. – №1. – С.114-123. DOI:10.26577/EJPh.2023.v189.il.ph12
5. Баршт К.А. Литературоведение России. Основные теоремы и концепции. Учебное пособие. – М.: Флинта, 2022. – 384 с.
6. Исторический метод в литературоведении / Отв. редактор И.Л. Попова. – М.: IWL RAS. 2022. – 288 с. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0682-6>
7. Cuccioletta D. (2001/2002) Multiculturalism or Transculturalism: Towards a Cosmopolitan Citizenship // Journal of Canadian Studies, London. – Vol. 17. – P.1-19
8. Кузнецов П. Человек находит счастье. – Алма-Ата: Жазушы, 1953. – 210 с.
9. Михайлов В. Боратынский. М.: Молодая гвардия, 2015. 486 с.
10. Раевский Н. Последняя любовь поэта // Раевский Н. Последняя любовь поэта. Повести. – Алма-Ата: Жазушы, 1981. – С.5-203.
11. Султанов К. Между зловещим и трансцендентным. Гайто Газданов: от автобиографизма к метанарративности // Вопросы литературы, 2022. 2. С.13-39. DOI: 10.31425/0042-8795-2022-2-13-39
12. Tattimbetova K., Ananyeva S., Zhaksylykov A. (2016) The author's self-reflection in narratology of I.P. Shegolikhin // Journal of Language and Literature. Vol. 7. №3. P. 26 – 32. (DOI: 10.7813/jll.2016/7-3/3; SJR: 0.195).

References:

1. Ananyeva S. (2009). Kazakhstani Pushkiniana. Almaty: Publishing House «Zhibek Zholy». – 292 p. (In Russ)
2. Ananyeva S. (2013). Maurice Simashko. Experience of philological reading. Karaganda: ZhK, 2013. – 220 p. (In Russ)
3. Ananyeva S.V. (2022). Bilingualism and Translinguism in Contemporary Literature. Polylinguality and Transcultural Practices. 19(4). 675-684. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-4-675-684 (In Russ)
4. Ananyeva S.V., Tattimbetova K.O., Tattimbetova Zh.O.(2023). Contemporary Kazakh Literature: post-socialist contexts and artistic translations // The journal of Philology: Science and Education. Al-Farabi Kazakh National University. 1(189). pp. 114-123. DOI:10.26577/EJPh.2023.v189.il.ph12 (In Eng).
5. Barsht K.A. (2022). Literary studies of Russia. Basic theorems and concepts. Tutorial. M.: Flint. – 384 p. (In Russ)
6. Historical method in literary criticism / Ed. I.L. Popova (2022). M.: IWL RAS. – 288 p. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0682-6> (In Russ)
7. Cuccioletta D. (2001/2002). Multiculturalism or Transculturalism: Towards a Cosmopolitan Citizenship. Journal of Canadian Studies, London. Vol. 17. pp. 1-19 (In Eng).
8. Kuznetsov P. (1953). A person finds happiness. Alma-Ata: Zhazushy. – 210 p. (In Russ).
9. Mikhailov V. (2015). Boratynsky. M.: Young Guard. – 486 p. (In Russ)
10. Raevsky N. (1981). The last love of the poet // Raevsky N. The last love of the poet. Stories. Alma-Ata: Zhazushy. – pp.5-203 (In Russ)
11. Sultanov K. (2022). Between the topical and the transcendental. Gaito Gazdanov: from autobiography to metanarrative. Questions of literature. 2. P. 13-39 DOI: 10.31425/0042-8795-2022-2-13-39 (In Russ)
12. Tattimbetova K., Ananyeva S., Zhaksylykov A. (2016). The author's self-reflection in narratology of I.P. Shegolikhin. Journal of Language and Literature Vol.7. 3. pp. 26 – 32. DOI: 10.7813/jll.2016/7-3/3; SJR: 0.195 (In Eng).